Как Адепт родословной, Герндт был практически бесстрашен после превращения в Кровавую Пасть!

Если бы Мэри была Адептом элементия, он бы беспокоился о заклинаниях дальнего действия. Однако она была вампиром, который специализировался на ловкости.

Слабые атаки вампиров - общеизвестный факт. Попытка пробить его чешую когтями Мэри была не более чем иллюзией. Без способности наносить урон, талант вампиров потреблять кровь и регенерировать бесполезен.

Тем временем у Мэри будут проблемы, если челюсти Кровавой Пасти поймают её. Независимо от того, насколько сильна её магическая защита, она не сможет избежать участи быть разрубленной пополам.

Таким образом, Герндт не отступил. Вместо этого он изобразил злую улыбку и стремительно бросился на Мэри.

Если выделять слабость Кровавой Пасти, это было бы отсутствие навыков дальнего боя. Подвижность тоже была низкая. Но защитная чешуя и устрашающая пасть компенсировали большинство этих слабостей, превращая их в свирепых магических существ.

Приблизившись к нему, Мэри начала быстро кружить вокруг. Она использовала малиновые когти, чтобы прощупывать любые слабости в его теле. Герндт игнорировал атаки Мэри и пытался достать её.

По правде говоря, большинство атак Мэри обладали двумя различными эффектами коррозии от крови и повреждения тенью. Тем не менее, они не могли нанести видимого урона непробиваемой Кровавой пасти.

Между тем, атаки кровавой пасти были неуклюжими и медленными. Ему не удалось поймать её. Даже когда он иногда наносил удар, он быстро обнаруживал, что это были остаточные образы.

Спустя три минуты Мэри быстро начала сдаваться.

Удары Мэри не могли легко пробить тонкую чешую, покрывавшую тело жирной рыбы. Между тем те части тела, которые можно было назвать слабыми местами - глаза, рот и задний проход - были очень хорошо прикрыты.

Задний проход Кровавой Пасти находился под рыбьим хвостом. Плоский и мощный хвост полностью закрывал слабое место, не оставляя Мэри возможности ударить. Если Мэри не удастся заманить кровавую пасть в ловушку и заставить его ударить по ней хвостом, у неё не будет шанса осуществить этот план действий.

Другой самой вопиющей слабостью кровавой пасти были глазные яблоки над ртом. Они не были защищены тонкой чешуей и казались легко атакуемой частью его тела.

Впрочем, Мэри тоже не идиотка. После нескольких попыток она быстро обнаружила, что слабость была не более чем ловушкой.

У врага не будет другого выбора, кроме как приблизиться, если он захочет атаковать его глаза.

Тем не менее, передняя часть тела Кровавой Пасти была именно там, где находился её гигантский рот. Независимо от того, плевал он в противника Пустотным Илом или Кислой Слюной, он наносил огромный урон.

Пустотный Ил заманивал врага в ловушку и на короткое время значительно снижал его скорость. С другой стороны, Кислотная Слюна была страшной кислотой, которая могла разрушить все известные магические доспехи и защитные заклинания.

Если бы враг хотя бы немного замедлил свои движения и позволил кровавой пасти сделать это, рыба смогла бы проглотить врага за один укус. Нельзя было ожидать от Мэри слишком многого только потому, что она было второго класса. Даже у неё не было бы шанса вырваться из его живота.

Мэри сконцентрировала все свои атаки на спине. Однако кровавая пасть, похоже, не возражала. Он продолжал поворачиваться всем телом и непрерывно щелкал пастью, издавая при этом угрожающий и пугающий хруст.

Мэри не могла причинить вреда преобразенному Герндту, а Герндт не мог поймать призрачную женщину-вампира. Битва между ними быстро зашла в тупик.

На другой стороне поля боя дрались Сорос, Виндзор и Гуллит.

Все трое были из тех профессий, которые предпочитали прямой бой.

Как Адепт по Очищению Тела, Гуллит усовершенствовал всё своё тело, сделав его твёрдым, как сталь. При помощи защитных заклинаний и его силового поля, он стал непобедимым. Техника рыцарей была рассеяна его защитными силовыми полями.

Огромная сила Гуллита в паре с его магическим клинком представляла огромную угрозу для рыцарей. Магический клинок прорежет броню Сороса и Виндзора, если заденет их.

Что более важно, два рыцаря не смогут потреблять кровь и регенерировать, если им не удастся ранить Гуллита. Если бы один из рыцарей был ранен и вынужден бежать, чтобы восстановиться, оставшемуся рыцарю пришлось бы столкнуться с Гуллитом в одиночку и подвергнуться значительному риску.

Таким образом, всего за пятнадцать минут Сорос и Виндзор пережили множество рискованных обменов ударами. У них не было выбора, кроме как отступить.

Тем не менее, по сравнению с проблемной ситуацией, в которой находились Мэри и кровавые рыцари, кровавые эльфы проводили время более расслабленно.

Они превращались в летучих мышей и лавировали между толпой, быстро ныряя в направлении любых Адептов, которых они замечали. Те, кого они искали, были Адептами первого класса клана Андорра. Хотя все они были опытными ветеранами с исключительными боевыми способностями, все их методы и навыки были бесполезны, когда они имели дело с двумя кровавыми эльфами псевдо-второго класса.

Два эльфа не заботились о том, чтобы уклониться или избежать повреждений. Они полагались на свое превосходящее преимущество в классе, чтобы сокрушить врага. При первой же возможности они смело цеплялись за щит противника.

Два Адепта первого класса клана Андорра погибли. Между тем, раненые эльфы, выпив их

крови, полностью восстановились до первоначального состояния. Они взревели и бросились на новых врагов.

Кроме побега, у Адептов первого класса выбора не было. Они не осмеливались противостоять вампирам в прямом бою.

Кроме двух Адептов, которые были убиты в самом начале битвы, другие стали более осторожными.

Они тут же поджимали хвосты и убегали, когда видели малейший признак приближения эльфов. Однако это мешало Адептам сотрудничать с армией дворян и наносить смертельный удар по линии магических машин.

Оставленные Адептами человеческие воины могли лишь поднять свои деревянные щиты и с трудом передвигаться по неровному залу магмы, выдерживая шквал пуль.

Всего за полчаса ещё одна тысяча человеческих бойцов упала в грязную лужу крови под ними.

Адепты Альянса были удивлены запасом сил Багряного клана.

Отряд огненных Адептов успешно вызвал восстание магматического моря внизу и отрезал башне все шансы продолжать поглощать огненную энергию. Однако такое вмешательство не могло продолжаться долго. Если клану удастся затянуть сражение до тех пор, пока море магмы не успокоится, повторить трюк будет непросто.

Таким образом, высшие чины Альянса не могли больше сидеть на месте.

По приказу Юрги из клана Камала, клан Сенас, который должен был сменить клан Андорра через час, преждевременно вышел на поле боя.

Когда ещё шестнадцать Адептов вышли на поле битвы с тремя тысячами человеческих бойцов, атмосфера на поле боя замерла!

Важно отметить, что силы клана Сенас имели трёх Адептов второго класса.

Их прибытие могло компенсировать отсутствие со стороны Андорры полноценных боевых сил. Три тысячи человеческих бойцов, возможно, и не могли повлиять на обстановку, но там было три Адепта второго класса.

Идея была проста. Они хотели вынудить Мэри и других вампиров отступить и уничтожить магические машины. Армия Альянса сможет официально начать свою атаку на башню, как только они покончат с раздражающим препятствием, коим являлась армия магических машин.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/622730>